

от редакції
„Російська Європа“
А. А. АЛЕКСѢЕВЪ

отъ автора

342-894

3737

21
25

КЪ УЧЕНІЮ О ПАРЛАМЕНТАРИЗМЪ.

Изъ „Журнала Министерства Юстиціи“
(Апрѣль—Май 1908 г.).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ
1908.

КЪ УЧЕНИЮ О ПАРЛАМЕНТАРИЗМѢ.

А. А. Алексѣева.

I.

Отвѣтственность министровъ подобно многимъ другимъ институтамъ публичнаго права обязана своимъ происхожденіемъ Англіи. Ея политическому генію принадлежитъ заслуга примиренія двухъ, повидимому, противоположныхъ началъ конституціонализма—безотвѣтственности монарха, съ одной стороны, и требованія, чтобы всякій, кому ввѣрена публичная власть, принималъ на себя отвѣтственность 'за ея примѣненіе,—съ другой.

Англичане разрѣшили эту задачу перенесеніемъ отвѣтственности съ главы государства на его совѣтниковъ; они привлекли ихъ къ участию въ каждомъ государственномъ актѣ короля, требуя, чтобы всѣ его правительственныя распоряженія, исходящія изъ королевскаго тайнаго совѣта (ordnance, потомъ proclamation), были подписаны лицами, участвующими въ ихъ обсужденіи, чтобы всякій приказъ короля былъ скрѣпленъ печатами, хранившимися у лицъ, завѣдующихъ различными отраслями управленія или выполнявшихъ различныя почетныя должности при дворѣ. Скрѣпленіе печатью или подписью было необходимымъ условіемъ юридической дѣйствительности акта монарха и вмѣстѣ съ тѣмъ возлагало на нихъ отвѣтственность за его содержаніе. Ан-

гличане выработали также и способы реализаціи этой отвѣтственности; они предоставили нижней палатѣ право обвиненія королевскихъ совѣтниковъ и выдвинули въ качествѣ судебной инстанціи въ подобнаго рода процессахъ палату лордовъ, которая въ числѣ другихъ своихъ функцій была облечена и высшими судебными полномочіями.

Первый процессъ, въ которомъ палата общинъ выступила передъ верхней палатой съ обвиненіемъ высшихъ сановниковъ государства лордовъ Латимера, Невилля и др. въ цѣломъ рядѣ правонарушеній—притѣсненіяхъ, подкупѣ, подлогѣ и т. д.,—относится ко второй половинѣ 14 ст. Встрѣчались отдѣльные случаи обвиненія тѣхъ или иныхъ лицъ за различныя злоупотребленія и раньше, но они носили скорѣе характеръ жалобы и направлялись для разсмотрѣнія въ высшій королевскій совѣтъ, тогда какъ въ 1376 году нижняя палата приняла на себя роль формальнаго обвиненія, обязанности же судьи были возложены на палату лордовъ. Процессъ 1376 года, о которомъ, впрочемъ, сохранились незначительныя свѣдѣнія, послужилъ исходнымъ моментомъ въ развитіи института отвѣтственности высшихъ должностныхъ лицъ, успѣвшаго ко второй половинѣ 15 ст. вылиться въ довольно стройныя формы; но затѣмъ *impeachment*—такъ называлось судебное преслѣдованіе палатой общинъ высшихъ сановниковъ королевства—на долгое время выходитъ изъ практики. Эпоха Тюдоровъ, характеризуемая крайнимъ проявленіемъ абсолютистскихъ стремленій королевской власти, мало благопріятствовала активному выступленію парламента въ государственной жизни. Его роль и значеніе были отодвинуты на задній планъ, и только въ 17 ст. съ воцареніемъ Стюартовъ вновь возникаетъ старинный споръ между короной и парламентомъ, закончившійся на этотъ разъ полной побѣдой парламента. Какъ орудіемъ въ борьбѣ съ королевской властью, парламентъ довольно часто пользовался судебнымъ преслѣдованіемъ королевскихъ совѣтниковъ, ожививъ, такимъ образомъ, принципъ отвѣтственности, находившійся свше столѣтія внѣ употребленія. При этомъ область примѣненія его въ это время была значительно расширена.

Первоначально impeachment применялся только по отношению къ такимъ дѣяніямъ, которыя карались въ то же самое время и съ точки зрѣнія уголовного права. Но въ 17 ст. палата общинъ присвоила себѣ право привлекать къ отвѣтственности высшихъ лицъ управленія не только за правонарушенія, предусмотрѣнныя уголовными законами, но также и за нецѣлесообразные ихъ поступки, приносящіе или могущіе принести вредъ благополучію и безопасности государства. Высшіе сановники королевства отвѣчаютъ отнынѣ передъ палатами и за закономѣрность, и за цѣлесообразность своихъ дѣйствій, за все то, что находится въ противорѣчій съ „честностью, справедливостью и полезностью“ (honesty, justice and utility) ихъ должностного поведенія. Палаты облагаются дискреціонной властью квалифицировать то или иное дѣяніе должностныхъ лицъ, какъ идущее въ разрѣзъ съ интересами государства или грозящее его бытію, и подвергать виновныхъ въ его совершеніи наказанію, доходящему иногда даже до лишенія жизни. Вмѣстѣ съ тѣмъ прецеденты 17 ст., путемъ которыхъ, вообще говоря, шло развитіе impeachment'a, содержатъ въ себѣ рядъ постановленій, довершившихъ его и выработавшихъ для него довольно стройную систему. Такъ, было постановлено, что судебное преслѣдованіе виновныхъ не можетъ быть прекращено роспускомъ нижней палаты, а также что правоея привлекать къ отвѣтственности высшихъ сановниковъ не можетъ быть приостановлено или стѣсняемо актами королевской власти ¹⁾. Последнее опредѣленіе было закрѣплено, между прочимъ, въ ст. 3 act of settlement 1701 года.

На ряду съ impeachment'омъ въ рукахъ парламента имѣлось другое средство для преслѣдованія неугодныхъ ему лицъ, средство, которое съ точки зрѣнія современнаго правосознанія можно считать самымъ грубымъ нарушеніемъ основныхъ началъ права, это именно—bill of attainder. Bill of attainder,

---

¹⁾ См. интересный въ этомъ отношеніи процессъ противъ графа Денби. Mohl—Die Verantwortlichkeit der Minister. 1837. 662—668. Dupriez. Les ministres dans les principaux pays d'Europe et d'Amérique. 1892. Vol. I. 16—17.